

— Секта Змеино́го Бога! Зал Тёмной Тени! Я не успокоюсь, пока не уничтожу вас, крыс!

Только сейчас Даос Увэй пришёл в себя и, побагровев от ярости, бросился в зону боя, желая поддержать старшего брата, но разъярённый Владыка Демонов Небытия оттолкнул его ладонью!

Даос Духовный Змей мягко приземлился, его зелёные глаза сверкали коварной улыбкой:

— Владыка Демонов Небытия, вини только Лян Цзинфэна, который хотел использовать меня и Почтенную Тень в своих целях, но не был готов заплатить достаточную цену!

Ситуация снова изменилась. Ещё несколько мгновений назад старший предок Врат Ушэн, доминирующий над всеми присутствующими, через несколько дыханий был ранен из-за предательского удара Даоса Духовного Змея!

Кроме Лян Цзинь и Лян Сюаньлэ, которые уже ожидали этого, сторонники Лян Цзинфэна были в шоке. Старший предок, который только что был полон решимости, теперь был ранен и оказался в невыгодном положении. Лян Сюаньлэ, находящаяся под защитой Почтенной Тени, мастера седьмого уровня Золотого Ядра, и Даоса Духовного Змея, мастера шестого уровня, казалась им настоящим демоном.

Она, находясь на уровне Закладки основания, управляла мастерами Золотого Ядра, и её козыри, казалось, никогда не заканчивались. Каждый раз, когда Лян Цзинфэн был уверен в победе, ситуация внезапно менялась, словно всё происходящее находилось под её контролем. Такая хитрость и мастерство внушали ужас.

С такими людьми, если не удастся убить их с первого удара, лучше не связываться. Кто бы ни столкнулся с таким человеком, будет обречён на смерть от его козней!

Хотя Владыка Демонов Небытия был ранен, внутренний конфликт клана ещё не был решён!

Даос Увэй, охваченный яростью, указал на Лян Сюаньлэ и гневно обвинил:

— Бессердечный и бесчестный человек! Ты — предвестник гибели клана! Наше наследие Врат Ушэн, существующее сотни лет, будет уничтожено такими неблагодарными потомками, как ты!

Лян Сюаньлэ усмехнулась, её лицо выражало насмешку:

— Старший предок прав, бессердечные и бесчестные люди действительно приводят к гибели клана! Но вы, эгоистичные и бесчестные, переворачиваете всё с ног на голову и пытаетесь свалить вину на меня, это просто смешно!

У неё не было никаких чувств к Вратам Ушэн, и она не считала Владыку Демонов Небытия и Даоса Увэй своими предками. Раз они не проявляют милосердия, она не будет следовать долгу!

Сказав это, она поклонилась Почтенной Тени и Даосу Духовному Змею:

— Прошу вас, старшие, помочь мне восстановить справедливость!

В глазах Лян Сюаньлэ скрывался ледяной блеск. Она была разочарована Владыкой Демонов Небытия и Даосом Увэй. Даже если она сегодня одолеет Лян Цзинфэна, а затем убьёт Лян Цяньшаня, эти два упряма, скорее всего, не поддержат её и попытаются устранить её в

будущем за её сегодняшние действия!

Она всегда тайно опасалась Даоса Духовного Змея, такого подлого человека, который обязательно нападёт на неё после падения Владыки Демонов Небытия и Даоса Увэй. Поэтому она всегда нацеливалась на Лян Цзинфэна, но не думала убивать старших предков. Теперь стало ясно, что эти двое совершенно непреклонны!

Почтенная Тень без выражения кивнул, а в глазах Даоса Духовного Змея мелькнул странный блеск, но, находясь рядом с Почтенной Тенью, он также согласился.

Почтенная Тень бросился в атаку, устремившись к Владыке Демонов Небытия, а Даос Духовный Змей с хитрой улыбкой нанёс удар ладонью по Даосу Увэй!

Лян Цзинфэн изменился в лице. Если Почтенная Тень и Даос Духовный Змей убьют двух старших предков, он сегодня тоже не спасётся!

Думая об этом, он стиснул зубы, в его сердце закипела ярость, и он прошипел про себя: Лян Сюаньлэ! Ты сама этого добила!

Сегодня, даже если я потеряю всё, я не позволю тебе выиграть!

— Стой! Лян Сюаньлэ! Посмотри, что это?!

Лян Цзинфэн повернул запястье, и в его руке появился маленький тёмный прозрачный Сосуд, запирающий душу. Как только сосуд появился, поднялся холодный ветер, и из него послышался плач женщин. Мастера, чьё мастерство было слабее, почувствовали озноб по спине, и их тела покрылись холодным потом.

Услышав голос Лян Цзинфэна, Лян Сюаньлэ повернулась, её взгляд машинально упал на маленький сосуд.

Но когда она увидела, что находится внутри, её лицо резко изменилось, она побледнела, её зрачки сузились, дыхание остановилось, сердце сжалось от боли, всё её тело задрожало, глаза наполнились кровью, и она, растерянная и охваченная паникой, закричала:

— Мама!

В сосуде была заключена живая душа, душа давно умершей матери Лян Сюаньлэ!

В сосуде была заключена живая душа. Когда человек умирает, если у него есть огромная несправедливость и привязанность, он превращается в злого духа, оставаясь в мире.

Только что умерший человек, его душа покидает тело, и жизненная энергия внутри ещё не рассеялась. Если поймать её в Сосуд, запирающий душу, можно сохранить жизненную энергию внутри. Такая душа называется живой душой, и её можно использовать для создания духовных пилюль или оружия, что даёт удивительные результаты.

Но такой метод крайне бесчеловечен, и живая душа, использованная для создания, не может войти в цикл перерождений, что является вмешательством в судьбу. Поэтому любой, кто использует эту технику для захвата живых душ, будет отвергнут Небом и Землёй!

Даже демонические заклинатели, хотя и действуют в мире, подчиняются древним правилам Неба и Земли.

Разница между заклинателем и демоном заключается в человечности. Демонический заклинатель, если он не совершает злых дел и не вмешивается в судьбы обычных людей, не будет уничтожен миром. Заклинатель, если он лишён человечности, даже если он происходит из ортодоксальной школы и не использует демонические техники, всё равно ничем не отличается от демона.

Но использование живых душ обычных людей для собственного совершенствования обязательно вызовет осуждение в этом мире!

Лян Цзинфэн, если бы не был доведён Лян Сюаньлэ до такого состояния, никогда бы не раскрыл свой секрет использования живых душ!

Как только Сосуд, запирающий душу, появился, Лян Цзинфэн полностью потерял лицо, стал изгоем и объектом всеобщего осуждения!

Однако, независимо от хорошей или плохой репутации, только сохранение жизни имеет значение. Даже если старший предок лишит его поста главы клана, его преемником станет его никчёмный сын Лян Цяньшань, и власть всё равно останется в его руках!

В глазах Почтенной Тени вспыхнул холодный свет, он тоже услышал душераздирающий крик Лян Сюаньлэ, но, если устранить Владыку Демонов Небытия и Даоса Увэй, путь Лян Сюаньлэ к власти больше не будет иметь препятствий! Мёртвый человек не должен мешать её пути!

В глазах Даоса Духовного Змея также мелькнула жестокость, если двое старших предков Врат Ушэн умрут, клан придёт в упадок. Даже с поддержкой Зала Тёмной Тени, пока в клане не появится новый мастер Золотого Ядра, Врата Ушэн станут второстепенной силой в Древнем городе Хэфэн!

Лян Цзинфэн уже перестал думать о последствиях, его лицо стало зловещим, он высоко поднял Сосуд, запирающий душу, и, смотря на Лян Сюаньлэ с жестокостью, прошипел:

— Лян Сюаньлэ! Если кто-то ещё посмеет действовать, я разобью его!

Если Сосуд, запирающий душу, будет разрушен внешней силой, заключённая в нём живая душа полностью исчезнет, не войдя в цикл перерождений, и не будет будущего.

Лян Сюаньлэ задрожала, впервые с момента своего появления она потеряла самообладание, её глаза больше не выражали спокойствия, вместо этого в них был непреодолимый ужас. Какой бы глубокой ни была её хитрость, какой бы опыт она ни приобрела, она не могла оставаться спокойной перед лицом внезапных перемен. Даже если разум говорил ей, что её мать давно умерла, и, убив Лян Цзинфэна, она сможет отомстить за неё.

Но в этот момент она потеряла всю свою решимость и смелость. Она не могла рискнуть, действительно ли Лян Цзинфэн решится на это. Её мать была единственным человеком в её жизни, который любил её без всяких условий, отдавая все свои силы. Она не могла позволить душе своей матери исчезнуть, даже если бы пришлось отдать свою жизнь за её перерождение.

— Все, остановитесь!

Она схватилась за голову и закричала изо всех сил.

Как только эти слова сорвались с её губ, она поняла, что её сегодняшний план полностью провалился. Что бы Лян Цзинфэн ни задумал, пока он держит в руках Сосуд, запирающий душу

её матери, она не посмеет послушаться.

Она тщательно планировала более десяти лет, но в конце концов проиграла сама себе.

Почтенная Тень сжал губы, но, к сожалению, остановился. Лян Сюаньлэ потеряла свою защиту, и, даже если он убьёт двух старших предков Врат Ушэн, это не изменит ситуацию. Даос Духовный Змей с мрачным лицом отошёл в сторону, Почтенная Тень отказался убивать, и он один не мог справиться с Владыкой Демонов Небытия и Даосом Увэй, поэтому ему пришлось сдаться.

Владыка Демонов Небытия смотрел на Лян Сюаньлэ и Лян Цзинфэн с непростым выражением лица. Сейчас ситуация вышла из-под контроля, и, хотя он был зол на жестокие методы Лян Цзинфэна, он всё же решил поддержать его, и теперь ему было неудобно менять своё решение. Поэтому он лишь фыркнул и больше не вмешивался.

Даос Увэй всегда следовал за старшим братом, и, раз Владыка Демонов Небытия больше не вмешивался, он поступил так же.

<http://bllate.org/book/16682/1531398>